

СОЦИОЛОГИЯ

Эконоцид как социальный феномен мирового финансового кризиса

Силласте Г. Г.*

В статье впервые раскрывается новое социальное явление — эконоцид — следствие мирового финансового кризиса. Анализируется его социальная, экономическая и психологическая сущность; факторы ускорения распространения этого явления в общемировом масштабе, специфика его развития в России и странах СНГ. Социально-психологические последствия эконоцида и «волны его развития», фобии и мифы мирового финансового кризиса в российском обществе, особенности российского преломления эконоцида как социально-психологического явления, социальные уроки распространения этого необычного явления в российском социуме.

Ключевые слова: эконоцид, финансовый кризис, экспектации, гендерная структура, суицид, дезадаптация, фобии, социальная мифология стрессоустойчивость.

Econostid as social phenomenon of world financial crisis

Sillaste G. G.*

The article reveals for the first time a new social phenomenon — econostid — a consequence of world financial crisis. The author analyses its social, economic and psychological essence; factors of acceleration of this phenomenon on a worldwide scale, specificity of its development in Russia and CIS. Social and psychological consequence of econostid and «waves of its development», phobias, myths of world financial crisis in Russian society, specifics of Russian of econostid as social and psychological phenomenon, social lessons of acceleration of this unusual phenomenon in Russian society.

Key words: econostid, financial crisis, expectations, gender structure, suicide, maladjustment, phobias, social mythology, stress resistance.

Вместо эпилога социологическая зарисовка конца 2008 — начала 2009 г. Магазин «Пятерочка». Касса. Недоуменная кассирша, глядя на выкладываемый товар: «И куда же это такое количество соли? 8 коробок!» Тихий, даже вкрадчивый женский голос в ответ: «Так кризис, девонька, кризис...»

По-разному воспринимали в России мировой кризис. Кто-то подготовился к нему заранее, и теперь каждое утро интересовался курсом доллара и евро; кто-то регулярно бегал в банк и вклады из валюты в валюту переводил, ловко играя на разнице курса... «Деньги делал». Этакие способные ученики-последователи господина Сороса с его непревзойденными

играми на валютных рынках — россияне вообще народ способный к обучению. Кто-то по испытанным веками традициям стал запасаться солью... Реакций было много и разных.

Пришло время научных обобщений и социальных уроков. Не претендуя на полноту анализа, сделаю их в форме нескольких социологических сюжетов.

Сюжет 1

Кризис общий, опыт — страновой

Что показал мировой финансовый кризис в социальном контексте? Катастрофа глобальная, значит должны быть определенные об-

⁹ Силласте Галина Георгиевна — профессор социологии, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, зав. кафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ, председатель московского отделения Российской социологической ассоциации (РОСа).

щие последствия при различии странового опыта выхода из мирового кризиса.

Чем Россия отличалась от западноевропейских стран в 2008 г.? Эйфорией. Пока Америка, а за ней Европа демонстрировали крайнюю обеспокоенность, разряжая обвал доллара и банкротство фирм и предприятий массовыми социальными протестами, россияне жили в инерционном спокойствии. Оно не было беспочвенным, так как регулярно подкреплялось высказываниями многих политических лидеров и представителей властей о том, что Россию-де кризис (хотя он и мировой) не затрагивает, ибо российская экономика остается довольно стабильной, а потому россияне могут спать спокойно, продолжая «жизнь в кредит». Россияне (а особенно то большинство из них, которое не любит думать и анализировать, а передоверяет этот труд органам власти), длительное время таким заверениям верили, считая Россию «островком благополучия».

Тем временем набиравший критическую массу мировой финансово-экономический кризис, развиваясь по всем закономерностям, в 2007–2009 гг. охватил десятки стран и стал медленно и болезненно утрамбовывать российскую экономику, вызывая как краткосрочные, так и долгосрочные негативные социальные последствия для абсолютно большинства россиян.

Но любой финансово-экономический кризис, там более — мировой, с позиций социологического подхода и теории социальных изменений представляет собой длительный мультилинейный направленный процесс с нарастающими социальными и социально-психологическими последствиями, которые приобретают характер метастаз, распространяющихся по всему общественному организму. А ведь метастазы не всегда сразу убивают организм, бывает, что ему еще остается некоторое время на борьбу с болезнью, так называемый период выживания. Тут все зависит от силы организма и оказания ему своевременной регулярной и квалифицированной помощи.

Надо признать, что, несмотря на усилия российских лидеров облегчить действие социально-психологических метастазов мирового кризиса на общественный российский организм, социальная реальность приводит к неутешительным выводам.

Сюжет 2.

О силе общественного организма и экспектациях россиян

Надолго ли мировой кризис ухудшил жизнь россиян, и каковы их ожидания (говоря социологическим языком — экспектации)?

Таблица 1*

Сравнительный ряд оценок россиянами кризисных периодов развития общества с точки зрения того, какие времена они переживают (в % опрошенных)

<i>Мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они уже позади, или еще впереди?</i>	1992 – 01	1998 – 09	2008 – XI	2009 – 03
переживаем сейчас	21	27	25	23
они уже позади	1	6	18	11
они еще впереди	73	58	45	55
затруднились ответить	5	9	12	11

*Вестник общественного мнения. Левада-центр, 2010, № 2. С. 11.

Интересная социологическая фотография социальной реальности в оценках населения на каждом кризисном этапе нашей лихой российской жизни с начала «великих перемен». Предоставляю право читателям самим поразмышлять над этим «групповым портретом». Со своей стороны отмечу, что к марту 2009 г. оптимистов, уверенных в том, что самые тяжелые времена уже прошли, было всего 11 %. Большинство же (55 %) россиян оставались осторожными реалистами, отдававшими себе отчет в том, что «самые тяжелые времена еще впереди». Практически каждый четвертый респондент (23 %) считал, что именно в настоящее время для него насупили самые тяжелые времена, которые переживает его семья. И лишь один из десяти затруднился дать оценку переживаемому времени.

Кризис требует новой стратегии социального и экономического развития, неразрывно связанной с семейной и демографической политикой государства, с повышением профессионализма в вопросах расчета и прогнозирования кратко- и среднесрочных социальных последствий финансовых кризисов для социального положения российских семей и национальной экономики, учета посткризисных тенденций в гендерной структуре экономики.

В результате кризисных деформаций в российской экономике сформировалась новая гендерная структура трудовой включенности (занятости). Ее особенности характеризуются семью качественно-количественными признаками.

1 — сокращение женщин в экономике (почти на 600 тыс. чел.), несмотря на их значительный перевес в структуре населения;

2 — повышение их образовательного уровня на фоне снижения образовательной подготовки мужчин;

3 — медленный, но устойчивый процесс деградации мужчин, занятых в экономике. (Причем, эта тенденция отмечается как в городской, так и в сельской местности.);

4 — изменение гендерной структуры безработицы, в которой женщин с высшим образованием стало больше, чем имеющих высшее образование мужчин;

5 — смещения в гендерной структуре преступности и распространенности девиантного поведения: впервые россиянки стали преобладать в двух группах преступлений — «кража» и «присвоение–растрата». (Чем хуже социальное положение семей и ниже падает уровень жизни, тем чаще женские преступления на почве краж ли растрат.);

6 — резкая диспропорциональность распределения женщин в отраслях и секторах экономической деятельности: явная феминизация одних и дефеминизация других;

7 — рост социальной дискриминации женщин и детей. (За последние 18 лет приобрела необычайно широкие масштабы, перекрыв все предыдущие периоды российской истории, поэтому Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.» сегодня для России актуальна как никогда.)

Сюжет 3.

Эконоцид — новый социальный феномен глобального кризиса и «волны» эконоцида

Мировой финансово-экономический кризис породил новое социальное явление, которое некоторые западные исследователи определили как «**эконоцид**». Четкой теоретической идентификации этого понятия никто не дает. Поэтому остановлюсь на некоторых уточнениях.

Понятие «эконоцид» логически восстанавливает в памяти понятие «геноцид». Геноцид (от греч. *genos* — род, племя и лат. *caetio* — убиваю) — интерпретируется как одно из тяжчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по определенным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное их физическое уничтожение (БЭС, С. 290). На концовку особенно обращают внимание.

Обобщение многочисленных фактов описания реальных примеров эконоцида за рубежом позволили мне дать следующее определение этого социального феномена.

Эконоцид — негативное социально-психологическое последствие мирового финансово-экономического кризиса, обусловленное крупными материальными и социально-значимыми потерями личности, вызывающее ее глубокий стресс, устойчивое состояние депрессивности и дезадаптации в социуме, вы-

ход из которого личность находит в фатальной форме суицида (Авт.). Последствием эконоцида является рост суицидальности в обществе.

В своей социальной сущности эконоцид — это новая форма социальной аномии, порожденная глобальным кризисом в сфере финансов. Еще раз социальная практика доказывает социологическую аксиому: не может быть финансового, экономического, технического развития без социальных последствий для личности общества и государства.

Эконоцид как социальный феномен XXI в. обусловлен конкретными объективными факторами развития экономики в условиях неограниченной и нерегулируемой рыночной конкуренции, конфликта интересов крупного бизнеса и личности. Что способствовало развитию эконоцида? Кризис на мировом финансовом рынке, повлекший за собой резкое и устойчивое падение производства, массовую безработицу, обвальное для многих специалистов, крупных предпринимателей и бизнесменов снижение социального, профессионального и материального статусов, мощный стресс личности — жертвы кризиса, нарастание чувства безысходности — в конечном счете, непреодолимую дезадаптацию в обществе и в социуме.

Американские социальные психологи использовали понятие «эконоцид» прежде всего для характеристики прокатившейся по развитым западным странам волны суицидов среди высокостатусных, обеспеченных групп крупных и очень крупных бизнесменов, в одночасье потерявших свое состояние и не смогших пережить это жизненное фиаско.

Неожиданное сведение счетов с жизнью еще вчера богатейших бизнесменов, известных всему деловому миру, с началом кризиса имели место в США, Англии, Франции. Кристена Шнора (главу страхового подразделения HSBC) нашли повесившемся в номере отеля. Тем же способом ушел из жизни основатель американской консалтинговой компании Access International 65-летний Тьерри де ля Виллюше, прогоревший на инвестициях в самую крупную финансовую пирамиду, которую основал бывший руководитель американской фондовой биржи Nasdaq Бернад Мэдофф. Под поезд бросился 74-летний основатель немецкой фармакологической компании Ratiopharm Адольф Меркле, лишившийся миллиарда долларов на акциях Volkswagen. В списке громких суицидов Патрик Рок — богатейший ирландский магнат, Кирк Стефсон — лондонский финансист, Рене-Триери Мэгнон — французский финансист и многие другие. (bloodnews.ru) Подобные случаи волной прокатились не только по западным странам, но затронули Россию и страны СНГ.

Таким образом, особенностью эконоцида 2007–2009 гг. стал социальный состав его жертв. В развитых западных странах — представители высших слоев крупного бизнеса и капитала, а также, наиболее благополучных социально-профессиональных групп. В странах более низкого уровня развития — мелкие предприниматели, благополучные до кризиса менеджеры и клерки. В России — высший слой, прежде всего, олигархический оказался наиболее защищенным со стороны государства и менее других подвергся эконоцидальному воздействию. Его объекты в России — ранее успешные менеджеры малого бизнеса и представители средних слоев общества, не пережившие резкого статусного и материального падения, а также — рядовые члены общества. Менее всего эконоцид в России затронул бедные и околобедные слои населения.

Катализатор эконоцида — потери, жизненно важные для личности. В первую очередь — материальные (финансовые, экономические), а также — утраты социального статуса и личной уверенности. Качественными характеристиками эконоцида как социального явления являются: социальный дискомфорт и устойчиво депрессивное состояние личности; распространенность фобий (страхов) в обществе; социальный пессимизм и отсутствие перспектив восстановления своего статусного положения; отчужденность, недоверие, фатализм, и, как результат, рост самоубийств и насилия в обществе и семье.

Неспособность человека справиться с негативным комплексом обрушившихся на него социальных, материальных и психологических потерь провоцирует рост самоубийств. На этом фоне работа французского социолога Э. Дюркгейма «Самоубийство. Социологический этюд», написанная еще в 1912 г., стала особенно актуальна.

Сюжет 4.

Деадаптация и суициды как квинтэссенция эконоцида

Влияние мирового кризиса на российскую экономику выразилось в значительно возросшем количествосуицидов и среди мужчин, и среди женщин. Провоцирует суициды психический стресс, который испытывают россияне от потери работы, зарплаты, накоплений, жилья и т. д. Этот стресс вызван зависимостью от работодателей, замешательством, бессилием, положением «без вины виноватого», чувством стыда за все это.

По прогнозам специалистов ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. Сербского, число депрессий и психических расстройств в России в связи с кризисом возрастало, что фиксировалось на уровне обращений к специалистам. Однако диагностируются лишь

5 % депрессий в поликлиниках, хотя по факту имеют депрессию каждый третий или 30 % пациентов. За 2008 г. обращение пациентов к психологам увеличилось на 20 %, к психиатрам — на 10 %, а количество звонков по горячей линии научного центра им. Сербского увеличилось в 4 раза. По оптимистическим оценкам директора ГНЦ: «психологическое состояние российского населения накануне кризиса было хорошим. В кризис Россия вошла готовой к разным перипетиям в жизни, что позволяет надеяться, что большинство россиян справятся с трудностями». (k2kapital)

Волна суицидов в российском обществе началась в ноябре и расширялась в декабре 2008 г. С середины декабря информация о росте числа самоубийств стала поступать из некоторых российских регионов, о чем сообщал ИНТЕРФАКС. Участились случаи самоубийств из-за невыплаченной зарплаты, долгов по кредиту и потерянной работы. Так, житель Новокузнецка, занимавший руководящий пост на одном из местных заводов, покончил с собой после того, как узнал о своем увольнении (Newsru.com) Агентство «Хакасия» сообщило, что 7 декабря в собственном доме повесился житель села Новороссийское, расположенного в Алтайском районе, написавший в предсмертной записке, что на такой шаг он решился из-за невыплаченной ему зарплаты, долг по которой составлял более 30 тыс. рублей. (BFM.ru, ifgpartner.ru).

И подобных сообщений было немало. Психиатры опасались, что в 2009 г. финансовый кризис может серьезно сказаться на здоровье многих российских граждан, а специалисты ГНЦ им. Сербского предупреждали, что «может возникнуть тот порочный круг, когда бедность и недоступность медицинской помощи приведут к ухудшению здоровья, в том числе, психического».

В условиях финансового кризиса стрессовая ситуация оказывает негативное влияние на людей, которые еще вчера представляли средний класс, и в одночасье многого лишились. Но среди бедных психические расстройства отмечаются в России вдвое чаще. Распространение российской волны эконоцида тщательно скрывалось.

В Белоруссии по данной проблеме высказывались более определенно и широко, выражая обеспокоенность, и пытаясь нейтрализовать эконоцидную волну. По признанию главного психиатра Министерства здравоохранения республики: «Экономическая нестабильность в мире повлекла рост тревожных расстройств, депрессий, а также числа попыток суицидов среди населения» (информационное агентство «Интерфакс-Запад»). «Люди болезненно реагируют на кризис: растет тревожность, депрессии, изменилось суицидаль-

ное поведение. За 2 месяца текущего года количество завершенных суицидов уменьшилось, но выросло число попыток самоубийства. Суицидальные попытки увеличились среди трудоспособного населения... Чаше их совершают мужчины». (Информационное агентство «Интерфакс-Запад»).

Учитывая угрозу эконоцида, по распоряжению главы Белорусского государства, разрабатывался комплекс мер по профилактике суицидального поведения жителей Беларуси.

Западные социопсихологи предупреждали: «Экономический спад, особенно неожиданный и серьезный, может привести к увеличению суицидов. И это не только по причине того, что все больше людей теряют свою работу и становятся все более уязвимыми. Однако и работающие ощущают постоянную угрозу». (Дни.ру 2008; Информационное агентство «Интерфакс-Запад»)

Главный провокатор распространности эконоцида среди средних слоев населения — это потеря работы, угроза безработицы. Процесс увольнений в конце 2008 — начале 2009 гг. затронул каждого четвертого россиянина. Столько же (25 %) испытывали тревогу за сохранение своего рабочего места, опасаясь, что это может произойти в ближайшие несколько недель или месяцев. Группа уверенных оптимистов составляла в начале 2009 г. 25 %. На редкость пропорциональное распределение групп тревожности, уверенности и реализма в оценке ситуации.

По сравнению с декабрем 2008 г. в марте 2009 г. в среднем по стране распространенность негативных оценок состояния рынка труда особо не изменилась. Но существенные изменения в оценках произошли в российских семьях в зависимости от их расселения, т. е. Россия четко разделилась на «столичную» и «региональную».

В Москве в первые месяцы 2009 г. доля семей, в которых лишились работы муж или жена, увеличилась с 2 % до 17 %. (т. е. в 6 раз). Учитывая вводимую экономию финансовых ресурсов (уменьшение или приостановка выплаты премий, бонусов, тарифов оплаты), в московских семьях доля работников, у которых в первые месяцы 2009 г. заработки сократились, увеличилась с 21 % до 30 %. К лету 2009 г. доля опасавшихся увольнений или ожидавших, что это может произойти в ближайшее время, поднялось с 38 до 43 %.

В крупных городах региональной России (т. е. с населением более полумиллиона человек) задержки выплат затрагивали в 2009 г. четверть семей. В марте 2009 г. по сравнению с февралем 2008 г. частота увольнений увеличилась с 18 % до 29 %, а уровень выплат с задержками составил 27 %.

В средних и малых городах России уровень тревожности населения, опасавшегося

дальнейшего ухудшения ситуации, остается довольно высоким. Именно «мала» Россия (а в ней проживет большинство россиян) за экономические трудности «платит» дороже других.

Высказывались опасения западных экологов: «Если сегодняшняя кризис продлится так долго, как это ожидают эксперты, мы можем наблюдать нечто похожее на великую депрессию». За ее годы «случаи суицида выросли в более, чем в 2 раза и составляли 17,5 % на 100 тысяч населения». (Дни.ру)

Фобий в обществе в такой период становится много: потери работы и лишения средств к существованию; угрозы разорения и неспособности выплатить кредит; выселения из квартиры; статусного унижения из-за потери, казалось бы, стабильного и престижного места работы, падения с высоты достигнутого карьерного роста; лишения перспектив социально-профессионального подъема. Человек видит страдающих фобиями в своем ближайшем окружении и это становится для него тяжелым психологическим фактором стресса, потери веры в собственные силы.

Особенность российской волны эконоцида заключалась в социальном многообразии его жертв: бедные и богатые; мужчины и женщины; высококвалифицированные и неквалифицированные кадры, занятые в промышленности, в финансово-экономической сфере и в различных сегментах трудового рынка...

Зарубежные исследования периода активного эконоцида показали прямую зависимость суицидальной подверженности в зависимости от гендерного признака. В тяжелые экономические времена наиболее подвержены суицидам обеспеченные и влиятельные мужчины, потому что они больше теряют вместе с финансовым статусом, а также потому, что их преследует мысль о том, что они имели больше возможностей предотвратить финансовый крах: «Они испытывают вину и стыд, потому что они считают, что они должны были предвидеть ситуацию на рынке, что им нужно было действовать быстрее.... Женщина, которая является исполнительным директором компании, бизнес-леди с большей вероятностью «просто засучит рукава и пойдет работать поваром или начнет печь печенье на продажу — будет делать все, что придется. Она не будет думать, что ее жизнь теперь разрушена, она будет думать о том, как прокормиться». Нужна ссылка на цитату

Американские эксперты отмечают, что с начала кризиса ни одна из их клиенток (психологической службы) не обращалась по поводу суицидальных чувств. Эксперты говорят, что «женщины чаще совершают самоубийства по причине продолжительной депрессии или в период психической болезни, а не из-за финансового положения».

Нужна ссылка на цитату

Сюжет 5.

**Сферы и формы
и проявления эконоцида**

Наиболее значимые: «обвал» занятости на рынках труда и профессий; прекращение или сокращение оплаты труда и рост задолженностей по оплате труда со стороны работодателей; массовое сокращение сбережений и сберегательной активности населения; снижение кредитоспособности и возрастающие риски кредитомании; интенсивный рост цен на потребительском рынке при одновременном снижении платежеспособности населения; резкое расширение преступности и как итог: падение уровня социального оптимизма и ухудшение социально-психического настроения населения, его социального положения, снижение шансов на продолжение образования (на коммерческой основе); сокращение затрат на досуговую сферу (включая отдых).

Так, посещаемость российскими семьями кинотеатров, театров, клубов, музеев, концертов, ночных клубов и казино в 2009 г. по сравнению с маем 2008 г., по данным социологов, сократилась на треть (Исследовательский холдинг «Ромир». «Россияне отказывают себе в развлечениях» Финанс-Лайт 1.04.2009)

Возрастание масштабов бедности, активизация социального недовольства населения, расширение протестных настроений и рост социальной напряженности в обществе и угроз социальной безопасности личности. Протестные действия доведенных до отчаяния людей в небольшом городке Пикалево Ленинградской области лишь один из многочисленных примеров социальных граней эконоцида.

Не могу не выделить еще одну черту российской волны эконоцида, о которой можно уже доказательно говорить: россияне и российский высший бизнес-слой, «новорусский капитал» оказались более стрессоустойчивыми, чем представители западного мира. Но при этом учтем, что западный олигархический капитал в полном смысле слова выкручивался в макрокризисной ситуации самостоятельно, ощущая на себе все виды материальных, финансовых и психологических потерь.

Российская же олигархия избежала последствий мирового финансового кризиса, благодаря огромному спасательному кругу, брошенному банкам правительством. Однако в отличие от западных коллег представители российского крупного финансового капитала («жирные коты») не ломали голову над тем, как вернуть или компенсировать государству полученные «в подарок» огромные финансовые средства.

Одними из первых жертв экономического кризиса и военной реформы в России стали

рабочие и служащие заводов, предприятий и учреждений Минобороны. В этой отрасли экономики подавляющему большинству из 800-тысячного отряда гражданского персонала задерживались выплаты по зарплате. (По сообщению Федерации профсоюзов рабочих и служащих ВС РФ — ФПРС)

Сюжет 6.

**Российские мифы
глобального кризиса**

По аналогии с «Евроныюз» пройдемся по заголовкам и призывам наиболее солидных, крупнотиражных российских газет активного кризиса 2008-2009 гг. Цитирую: «Кризис пошел на дно»; «Кризис не катастрофа, а шанс для сильных и талантливых» «Кризис в дозе», «Лодырей — в поле», «Кризис — время увольнять дармоедов»; «В России около 5 млн. взрослых здоровых мужиков, стоящих при дверях и шлагбаумах»; «Нам будет хуже, чем другим...». Ну, и особый миф-призыв: «Кризис — время рожать детей». Сплошная социальная мифология.

Если же сравнить реальное положение в России с другими странами, то не остается сомнений в том, что социальное и экономическое положение страны не лучше (как пытались убеждать некоторые российские политики), а хуже.

В 2009 г. в странах западного мира инфляция составляла: в США — 3 %, во Франции — 0,3 %, в России — 13 %. В ноябре 2008 г. падение производства составило 4 % к ноябрю 9 %. В наибольшей мере падение производства на 25–50 % и более отмечалось в ноябре 2008 г.

Глобальный финансово-экономический кризис отразился на российских семьях глубоко и серьезно. Количество семей, материальное положение которых за годы кризиса улучшилось, сократилось более, чем в два раза и составляет всего 11 %. Напротив, группа ухудшивших свое материальное положение, увеличилась почти в три раза, составив 48 %. Группа сохранивших свой материальный достаток уменьшилась на 15 %. Процесс еще не завершен. С 7 % до 38 % (т. е. более чем в 5 раз) возросло с марта 2008 г. до марта 2009 г. количество семей, экспектации (т. е. ожидания) которых на 2010 г. связаны с ожиданием дальнейшего ухудшения ситуации.

Последствия кризиса к середине 2009 г.: в трети российских семей хотя бы один член семьи лишился заработка; 30 % семей вовремя не выплачивали заработную плату; члены 26 % семей потеряли работу. Пик увольнений пришелся на конец марта 2009 г., когда в 20 % семей отмечались факты перевода работников на сокращенный рабочий день или рабочую неделю; в 18 % — вынужденный уход

в неоплачиваемый отпуск. Общее количество реально безработных составило к июню 2009 г. 7,3 млн. чел. Хотя статусных (т. е. зарегистрированных) безработных фиксировалось всего 2,7 млн. чел. Задолженность по зарплате в стране в марте 2009 г. выросла на 8,3 % и составила 8,8 млрд. рублей. Цены на потребительском рынке возросли к лету 2009 г. с 24 до 30 % на все продукты питания.

Удар по семейному бюджету получило большинство российских семей. По результатам социологических исследований, к началу 2009 г.; 33 % российских семей имели непогашенные кредиты, а общая задолженность выплат по кредитам составляла в стране 5–7 трлн. рублей. Только за месяц число неплательщиков, представших перед судом за долги, выросло в полтора раза. В феврале судебные приставы завели 980 розыскных дел, связанных с взысканием кредитных задолженностей. А общая сумма новых долгов выросла в два с половиной раза — почти до 30 миллиардов рублей, поступивших за месяц. (С мигалкой за долгами // Российская газета. № 4887 10.04.09) В связи с мировым кризисом тысячи российских семей не могут рассчитаться по кредитам, учитывая завышенные процентные ставки российских банков. Тем более, по ставкам несопоставимой валюты никогда нельзя рассчитывать на то, что финансовый кризис в стране-владелице этой валюты, не затронет экономику другой страны, использующей национальную валюту чужой страны.

Разница будет состоять лишь в масштабах, формах последствий и силе их воздействия на социальное положение населения. Правительством принято решение сберечь накопления населения и отечественную валюту; не допустить крушение рубля, сдерживать его в рамках коридора 33–36 рублей за доллар и бивалентную корзину не более 41 рубля.

Сюжет 7.

Антикризисные меры против эконоцида

20 марта 2009 г. «Российская газета» опубликовала «Программу антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.». В ней особое внимание обращает на себя раздел: «Усиление социальной защиты населения, обеспечение гарантий, социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости». (Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. // Российская газета. 20.03.09)

В нем много обещаний, порождающих позитивные ожидания. Например, повышение социальной пенсии пенсионерам до уровня прожиточного минимума в размере — 4294 руб.; возможность переадресации ма-

теринского капитала (более 300 тыс. руб.); оказание помощи по перерасчету кредитов; выделение гарантий по кредитам через государственное страховое агентство.

Так, обещали: «государство берет на себя покрытие части процентов по кредиту на автомобиль, собранный вне территории РФ». Выделили 2 млрд. руб. Что получили россияне? К июлю 2009 г. было выдано лишь 17,5 тыс. кредитов (вполовину меньше запланированного). Для того чтобы активизировать покупателей, власти расширили ценовые рамки. Теперь по Интернет в кредит можно купить автомобиль стоимостью не до 350 тыс. руб. а уже до 600 тыс. руб. (Т.Е, ПО СООБЩЕНИЯМ В ИНТЕРНЕТЕ ИЛИ КУПИТЬ ПО ИНТЕРНЕТУ?.) И все равно выделенные на программу средства полностью не использованы.

Урок для сравнения и понимания российской ошибки введенной меры — выплачивать премию за сдачу старого автомобиля в утиль при покупке нового. Подобная программа пользуется большой популярностью, так как на Западе премии составляют от 1000 до 2500 евро. Неудивительно, что и в США, и в Германии премии закончились уже в сентябре.

Еще один комментарий к обещаниям и реальности: поддержка безработных. Введенная мера в борьбе с безработицей, попытка остановить ее разбег — разовая выплата годового пособия по безработице на открытие собственного дела — около 60 тыс. руб., переобучение, помощь в переезде в другой город. На это государство выделило 43,7 млрд. руб.

Что получилось? С начала кризиса количество официально зарегистрированных (статусных) безработных составляло 1,5 млн. чел. К августу 2009 г. 47 тыс. прошло переобучение. 17 тыс. рискнули попробовать себя в собственном деле. На переезд отважились только 3,4 тыс. чел. Преобладающая часть либо по-прежнему безработная, либо продолжающая трудиться на малооплачиваемых общественных работах.

Урок для сравнения и понимания неэффективности российских мер.

Более действенными мерами являлось бы развитие микрофинансирования (беспроцентные кредиты на небольшие суммы) и поддержка малого бизнеса, способного довольно быстро получить новые рабочие места.

И что касается досрочного использования материнского капитала: было обещано: разрешить использовать 12 тыс. руб. из материнского капитала на повседневные нужды, гасить с его помощью жилищные кредиты. Для этого выделено 44, 3 млрд. руб. Что получили по факту?

Более 500 тыс. семей (это половина из тех, кто оформлял право на маткапитал) по-

дали заявление на получение 12 тыс. руб. Направят матерински деньги на погашение жилищного кредита — 58 тыс. семей (Владимир Путин предрек тяжелый для россиян год // Ъ-Online, 06.04.2000)

Урок для сравнения и понимания российской недоработки.

На Западе помощь осуществлялась семьям более предметно — разовые «кризисные» выплаты на детей в Европе составляли 250–300 евро. В США детям выдавались бесплатные завтраки в школах.

А в России, несмотря на предпринятые правительством меры, цены на продукты питания не снизились, а подскочили. Разговоры о налоге на роскошь (налог для богатых) просто сошли на нет. Лекарства подорожали. Стоимость бензина достигла предельных значений.

Позитивные экспектации населения от введенных правительством в начале 2009 г. мер по борьбе с последствиями кризиса и материальной поддержки пострадавших стали буквально таять.

Мировой кризис заставил и столицу ввести жесткие меры экономии. Урезаны были все статьи расходов, кроме социальной сферы. Практически в 2008–2009 гг. город жил и работал в обычном режиме.

Полностью согласна с академиком Е. Примаковым, который самую большую ошибку в борьбе с кризисом по-русски видит

в том, что выделенные правительством огромные госденьги не дошли до предприятий. Если «банки получают госсредства для превращения их в кредит для реального сектора, они в этой своей функции перестают быть коммерческими структурами, становятся агентами государства. А если так, то нужно было диктовать условия. Этого сделано не было... Деньги надо было вкладывать не в казначейские бумаги США, а тратить и на изменение структуры своей экономики».

В России население полагается, в первую очередь, на собственные силы и ближайшее окружение — членов своей семьи и близких. В пост-социалистических странах, не только в России, вообще в Восточной Европе, велика надежда на государство. (В России стало меньше счастливых людей //ФИНАМ FM. 01.04.09)

Социологически давно доказано, что позитивные экспектации населения и поддержка действий политических лидеров и властных институтов закрепляются только в одном случае: если народ верит власти. А пока, обладая необычной социальной и психологической выносливостью, терпением и терпимостью, россияне в отличие от многих западных народов, сохраняют находчивость и упорство в экстремальных ситуациях, позволяющих выживать, комбинируя, казалось бы, несовместимые решения и подходы для преодоления эконоцида по-русски.

САМЫЕ ПОСТРАДАВШИЕ ОТ КРИЗИСА ОТРАСЛИ

№	Отрасль	Декабрь 2008 года (млрд. долл.)	Декабрь 2007 года (млрд. долл.)	Изменение (%)	Потенциал роста*
1	Прочие	23.53	132.65	-82.26	563.75
2	Банки	30.46	148.29	-79.46	486.80
3	Металлургия	31.07	147.58	-78.95	474.99
4	Химическое производство	7.20	31.06	-76.82	431.39
5	Электроэнергетика	32.70	133.06	-75.42	406.91
6	Нефть и газ	195.92	670.52	-70.78	342.24
7	Связь	39.09	84.22	-53.59	215.45
	Капитализация всего рынка	370.34	1462.61	-74.68	394.94
	Источник: РТС, оценки РБК				
	* Количество % необходимых для возвращения к уровню конца 2007 года. Расчеты РБК.Рейтинг				